

"Нет." Молодой монах покачал головой и сказал: «Скорее всего, семья Ли потеряла руководство».

"Хорошо." Магистрат округа кивнул и сказал: «Более ста лет назад лидер секты Меча Летучей Зари доминировал в кулачном мире округа Лу, но его потомки были так бесполезны. Очень жаль».

«Подумать только, что я намеренно устроил ловушку и послал людей, которые притворялись невестой, чтобы выяснить правду. Какая пустая трата усилий. Когда Мастер Ван прибудет, мы уничтожим семью Ли.

«Лорд графства, я слышал, что лидер секты Меча Летучей Зари получил руководство от эксперта из секты Бессмертного Рассвета. Это правда?" — спросил молодой монах.

«Слухи в мире боевых искусств одновременно реальны и фальшивы. Кто может сказать? Судья округа улыбнулся и сказал: «Наследие вашего монастыря Цветка Лотоса передается из поколения в поколение уже тысячу лет. Вы должны знать много вещей. Почему вы спрашиваете меня?"

«Мастер никогда не позволял мне спрашивать о секте Бессмертного Рассвета». В глазах молодого монаха мелькнула тень мрачности. «Кстати, есть первоклассный эксперт из другого города, который почему-то хочет помочь семье Ли. Я уже забрал его в камеру смертников и посадил. У окружного магистрата есть какие-нибудь инструкции?

«Как может быть невинная помощь в этом мире? У этого человека должны быть какие-то скрытые мотивы или он пришел отплатить за услугу». Судья графства усмехнулся и сказал: «Возможно, у него есть подсказки к секретному руководству Меча Летучей Зари. Мучить его!»

"Да!" Молодой монах кивнул.

Всплеск!

В этот момент рыболовный крючок в руке окружного магистрата шевельнулся. Его лицо просияло, и он поспешно отдернул крючок. Он увидел большую рыбу, которая плескалась вокруг и кусала крючок.

«Хахаха, глупая рыбка». Окружной судья громко расхохотался и бросил рыбу в ведро рядом с собой. Затем он спросил: «Есть еще одна вещь. Мастер Ван вот-вот прибудет, и ему нужно это место, чтобы пополнить запасы. Я попросил вас проверить, кто самый богатый человек в округе. У вас есть зацепки?»

«У нас есть некоторые подсказки по этому поводу. Это кто-то по имени Чжао Гуан, — сказал молодой монах. «Он был родом из округа Суоллоу-Маунтин. Он не хотел присоединяться к Мастеру Вану и оказался здесь. На первый взгляд он занимался бизнесом, но втайне грабил гробницы, чтобы заработать на жизнь. Он накопил огромное состояние».

"Хороший! Этот чиновник всего три месяца у власти, а я и не знал, что в городе есть такой состоятельный человек». Окружной судья громко рассмеялся и сказал: «Он был родом из округа Суоллоу-Маунтин, но не стал королевским учителем. Это действительно ненавистно. Сегодня ночью в городе будут бандиты, и я уверен, что семья Чжао Гуана станет главной целью. Какая жалость!"

"Я понимаю." Молодой монах кивнул.

«Тск-тск». Окружной судья отложил удочку и встал. Он посмотрел на молодого монаха и сказал с улыбкой: «Маленький мастер Хуэй Ши, ты монах. Как ты можешь так легко соглашаться на такие злые дела, как убийства, грабежи и пытки?»

«Амитабха». Монах Хуэй Ши сложил ладони вместе и пропел буддийское воззвание. Выражение его лица было спокойным, когда он сказал: «Будда милостив и не может смотреть, как люди этого мира страдают. Поэтому царственный учитель поднял праведный флаг, чтобы поддержать мир. Это вещи, которые должны быть сделаны во время праведного дела. То, что я делаю, — это исполнение воли Будды».

«Хахаха! Хорошо, хорошо, хорошо!» Окружной судья очень счастливо рассмеялся и похлопал монаха Хуэй Ши по плечу. «Тогда давайте сначала найдем секретное руководство Меча Летучей Зари. Это бесценная книга, содержащая тайны царства Внутреннего Мира. Это необходимый предмет для Будды, чтобы проявить свою милость и осветить мир!»

«Этот монах сейчас пойдет в камеру смертников, чтобы допросить этого человека», — сказал монах Хуэй Ши с улыбкой. — Не волнуйся, верховный граф.

"Идти." Окружной судья махнул рукой и снова улыбнулся. «Вы хотите, чтобы я назначил вам несколько помощников? В конце концов, он первоклассный эксперт.

"Незачем." Монах Хуэй Ши покачал головой и сказал: «Он просто первоклассный мастер боевых искусств в сельской местности. Он не сможет многого добиться».

— Тогда я буду ждать твоих хороших новостей. Окружной судья кивнул и улыбнулся. Затем он снова сел, навесил наживку и снова положил удочку, чтобы ловить рыбу.

...

Древняя тюрьма для смертников была местом, в котором люди впадали в отчаяние, просто оставаясь внутри.

Было темно и сыро, света не было видно. Даже пол камеры был изогнут, из-за чего заключенный не мог лежать ровно или стоять устойчиво, сильно страдая.

Кроме того, санитарно-гигиенические условия были крайне плохими. Вернее, вообще не было условий гигиены. Вонь была повсюду.

После того, как Цуй Хэн прибыл, лица людей, которых он видел, были только оцепенелыми.

Он был безжизненным, как ад.

Но такое место на самом деле преподнесло ему настоящий сюрприз.

Здесь можно обменять валюту!

"Конвертировать!"

Цуй Хэн заказал Систему.

[Валюта: +12]

Это было не много, но и не мало. Раньше он реализовывал менее 5 очков за весь день в городе Сянси.

Помимо этого, Цуй Хэн даже почувствовал, что духовность его Золотого Ядра проявляет признаки воздействия, но это отличалось от ужаса и радости, которые он испытывал ранее.

На этот раз это было крайнее отчаяние и печаль, доходящая до состояния оцепенения.

Семью эмоциями человека были радость, гнев, печаль, страх, любовь, зло и желание.

По его предположению, если кто-то хочет просто наполниться духовностью или даже трансформироваться, чтобы сформировать Зарождающуюся Душу, ему, скорее всего, потребуется испытать крайности семи эмоций, чтобы стимулировать Золотое Сердцевину и породить духовность.

Страх и радость, которые были раньше, были всего лишь крошечной частицей духовности, извлеченной внешними эмоциями, и этого было далеко недостаточно.

Но в этой смертной тюрьме печаль отчаяния была почти плотной до предела материализации. Цуй Хэн явно чувствовал, что духовность его Золотого Ядра немного возросла.

Что касается цифр, то предыдущий уровень страха мог быть всего 0,001, радости — 0,005, а печали в этой камере смертников — как минимум 0,1.

Однако в конце концов это можно было считать лишь небольшой заботой, и это было совершенно неспособно стимулировать истинное рождение духовности.

«Великая радость, великий гнев, великая скорбь, великий страх, великая любовь, великое зло, великое желание. Это должен быть ключевой узел Золотого ядра для развития духовности. Но такие экстремальные эмоции, наверное, трудно найти в мире».

Цуй Хэн подумал в своем сердце, и он получил еще несколько пониманий относительно своего будущего пути совершенствования.

— Молодой человек, зачем вы здесь? В этот момент внезапно спросил старик из соседней камеры Цуй Хэна.

На вид этому старику было лет шестьдесят или семьдесят. Его одежда была оборвана, волосы взлохмачены, а лицо грязно. Его руки и ноги были связаны цепями толщиной с палец. Он явно был серьезным преступником.

«Я сдался за убийство». Цуй Хэн улыбнулся и посмотрел на старика. — А ты, старик?

«Я истребил семью своего хозяина и убил 31 человека». Старик ухмыльнулся, как будто говорил о чем-то совершенно обычном. Внезапно он сменил тему и сказал: «У меня есть боевой навык, который гарантирует, что ты станешь лучшим в боксерском мире. Хочешь этому научиться?»

«Что значит лучший в боксерском мире?» — спросил Цуй Хэн с улыбкой.

«Над царством Сяньтянь, Внутренний мир. Бесконечный рост, вершина боксерского мира!» Глаза старика пристально смотрели на Цуй Хэна. «Сейчас, когда мир погрузился в хаос, герои борются за превосходство!»

«Если вы сможете достичь вершины кулачного мира, то одним взмахом руки вы сможете завоевать территорию и разделить землю, чтобы стать королем, или основать секту и стать

почтенным предком!»

лязг!

Внезапно раздался звук цепей, звякнувших о дверь тюрьмы. Вошел тюремный охранник.

Тюремный охранник пренебрежительно посмотрел на старика и сказал с холодной улыбкой: «Старина Чжан, ты снова рекламируешь свое дерьмовое секретное руководство по Бессмертному Туману? Если ты действительно можешь стать лучшим в мире боевых искусств, почему ты заперт здесь? Это все ерунда!»

«Хм-м-м, вы, ребята, совсем ничего не понимаете. Этот боевой навык был украден из секты Бессмертного Рассвета с риском для моей жизни 50 лет назад! У этого старика было выражение «вы, ребята, не знаете, что такое хорошо».

«Вы действительно настойчивы, чтобы все еще продвигать этот материал в камере смертников в течение 20 лет!» Тюремный охранник усмехнулся, прежде чем открыть дверь в тюрьму Цуй Хэна, а затем закричал мрачным голосом. «Малыш, иди нахуй отсюда. Наш босс хочет тебя видеть!»

Однако Цуй Хэн, казалось, ничего не слышал, и его взгляд был устремлен на старика, когда он сказал тихим голосом: «Вы сказали ранее о секте Бессмертного Рассвета. Что это за Бессмертный?»

— Молодой человек, ваши слова действительно странные. Старик усмехнулся и сказал: «Есть ли необходимость спрашивать? Конечно, это относится к настоящему Бессмертному. Несмотря на то, что гора была запечатана на сто лет, это по-прежнему секта номер один в кулачном мире, секта Бессмертного Рассвета!»

«Малыш, ты глухой!?» Когда тюремщик увидел, что на него не обращают внимания, он почувствовал себя крайне униженным и прямо бросился вперед с намерением поднять руку, чтобы дать Цуй Хэну пощечину.

Цуй Хэн обернулся и равнодушно взглянул на тюремного охранника.

Охранник отлетел назад и врезался в стену камеры, где потерял сознание.

Другие тюремные охранники заметили шум и подошли посмотреть. Они тут же закричали: «Кто-то хочет сбежать из тюрьмы. Охранники, быстро!»

Вся тюрьма зашумела.

Цуй Хэн был глух ко всему этому, а затем повернулся, чтобы посмотреть на старика, и сказал: «Расскажи мне о секте Бессмертного Рассвета».

«...» Старик был ошеломлен. Он посмотрел наружу, а затем на Цуй Хэна. Он сглотнул слюну и выдавил из себя улыбку, но это было уродливее плача. "Конечно!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется